

В старшей школе Ямабоси участие в кружках и секциях обязательно. При довольно либеральных в целом порядках это правило – можно сказать, единственное, что доставляет неудобства.

Причиной этого правила было желание, чтобы ученики, активно участвуя в послеурочной деятельности, меньше склонялись к хулиганству; а поскольку в целом правила довольно гибкие, это должно приводить к воспитанию в учениках самостоятельности.

В средней школе это бы прошло нормально, но вот у части учеников старшей школы такая кружковая обязательность вызывает протест. С другой стороны, по бюджету и оборудованию, выделяемым для этой деятельности, школа Ямабоси заметно превосходит другие.

Особенно обращает на себя внимание огромное количество имеющихся кружков и секций.

Достаточно собрать предписанное правилами количество участников и пройти очень простую процедуру регистрации – и свежесозданный кружок может начинать свою деятельность. Таких в школе больше ста. Правда, большинство из них через какое-то время действовать перестает. Если подсчитать реально функционирующие кружки и секции, их количество окажется куда ближе к нормальному (хотя все равно довольно большим).

Но даже если кружок неактивен, на бумаге он все равно существует, и потому первоклассникам приходится выбирать, куда они хотят вступить, из более чем сотни вариантов.

Во внимание следует принимать всего одно правило: если в кружке меньше пяти членов, он официально не может заниматься никакой деятельностью.

Поскольку все ученики школы Ямабоси обязаны записаться хоть в какой-то кружок или секцию, существует система: все новенькие к назначенной дате должны принести кураторам заявления о вступлении. Те, кто выбирает реально действующий кружок, вступают без проблем. В случае же кружка, существующего лишь на бумаге, – если к той же дате желающих вступить первоклассников плюс, в редких случаях, желающих сменить кружок второ- и третьеклассников окажется пять или больше, деятельность этого кружка официально разрешается.

Эта система более-менее работает, однако почти все первоклассники надеются все же попасть в первую категорию – «подающих заявление в нормально функционирующий кружок». К услугам этой категории есть ряд действительно популярных кружков, а главное – воскрешать бездействующие кружки мало кто желает.

Иногда попадают ученики, желающие вступить в кружок, существующий только на бумаге, но с ними проводят необходимую разъяснительную работу: «да, ты хочешь вступить в такой-то кружок, однако в нем не набирается нужных пяти членов», и эти люди делают другой, более правильный выбор; в любом случае такие ситуации достаточно редки, чтобы это можно было считать закономерностью.

Однако бывают исключения.

Везде и всегда встречаются белые вороны.

К примеру – юноша по имени Тайти Яэгаси, больше всего обожающий профессиональный рестлинг, обнаруживший это словосочетание в списке кружков и, ни сном ни духом не ведая о правиле «пяти членов», подавший заявку на вступление в «кружок изучения профессионального рестлинга».

К примеру – девушка по имени Юи Кирияма, которая до средней школы жила одним лишь каратэ, но к моменту поступления в старшую школу как будто стала выказывать странный интерес к милым вещичкам и, обнаружив в списке кружков никому неизвестный «кружок моды», открывшийся шесть лет назад и проработавший всего два года, заявила «это просто дар свыше», а от уверений окружающих, что для этого кружка не наберется пяти желающих, отмахнулась, сказав «в этом году поступило много миленьких девушек, так что все будет хорошо», и с этим странным аргументом подала заявку на вступление в кружок моды.

К примеру – девушка по имени Химэко Инаба, которая со своим хобби – собирать и обрабатывать информацию – попыталась вступить в компьютерный кружок, но в самый последний день, когда это можно было сделать, начисто рассорилась с председателем кружка (причина: председатель не вынес ее надменной манеры поведения), в последний момент забрала у куратора заявку на вступление и пошла по пути воскрешения кружка обработки данных, когда-то отделившегося от компьютерного кружка и ныне бездействующего.

К примеру – юноша по имени Ёсифуми Аоки, который искал в списке кружков школы Ямабоси «кружок игр» и, естественно, не нашел (в университетах такие еще могут существовать, но в старшей школе – исключено), но поверил в городскую легенду, что если вписать желанный кружок в список, то он непременно появится, а поскольку кружка с таким названием не было не только сейчас, но и в прошлом, его заявка была воспринята так, будто он собирается создать новый кружок.

К примеру – девушка по имени Иори Нагасэ, которая, испытывая проблемы с выбором из такого большого количества кружков и секций, сделала (то ли всерьез, то ли нет – непонятно) сомнительное заявление, что, если она предоставит выбор судьбе, это даст ей массу свежих впечатлений и замечательных воспоминаний, и в поле «желаемый кружок» написала «на усмотрение преподавателя ©», тем самым полностью доверив выбор учителям.

Однако даже белые вороны, находясь в социуме под названием «старшая школа», должны подчиняться правилам этого социума. Особенно если эти люди – всего-навсего ученики: хотя бы они того или нет, им обычно приходится как-то встраиваться в систему.

Но – нужно подчеркнуть слово «обычно».

Конечно, большинство белых ворон в конце концов подчиняется системе с ее властью.

Однако иногда они восстают.

К примеру – заявляют «Сэнсэй, я не слышал, что если нет пяти человек, то нельзя», «Не, ну тогда пусть Го-сан выберет. Верю во вкус сэнсэя!», «Продли немного срок. Я найду еще четверых», как ученики класса 1-3 старшей школы Ямабоси Тайти Яэгаси, Иори Нагасэ и Химэко Инаба.

К примеру – заявляют «Сэнсэй! Это наверняка какая-то ошибка. Проведите набор еще раз, пожалуйста. Девушки в старшей школе любят миленькие вещи, так что все будет в порядке!», «Чего? Его нет? Тогда я сам его создам, ага. Можно? Пять человек? Ща, мигом соберу», как ученики класса 1-1 старшей школы Ямабоси Юи Кирияма и Ёсифуми Аоки.

Но, конечно же, эти восстания почти ни к чему не приводят. Мир не настолько доброжелателен и не настолько хрупок, чтобы кто угодно мог его изменить своим бунтом. Как правило, система либо поглощает бунтовщиков, либо давит их.

Тем не менее, похоже, исключения бывают и здесь.

Иногда восстания приводят к совершенно неожиданным переменам.

К примеру – когда на стороне системы выступает учитель Рюдзен Гото (человек слегка ленивый по характеру и, если говорить деликатно, не очень связанный путами здравого смысла, а если неделикатно – то немного чокнутый), который решает, что убедить Тайти, Нагасэ и Инабу вступить в существующие кружки будет проблематично, и изобретает трюк сложности ультра-си под названием «А не лучше ли собрать этих троих вместе и основать новый кружок, где они смогут заниматься тем, что им нравится?».

К примеру – когда на стороне системы выступает руководитель класса 1-1, учительница Рёко Хирата, красивая и немного легкомысленная женщина, которая, говорят, в годы студенчества была местным идиолом, а сейчас имеет среди парней репутацию «клевой, прям-таки моэ», но в то же время несколько сомнительную репутацию как педагог, и которая, услышав от Гото «Бла-бла-бла, не создать ли новый кружок», тут же отвечает «О, в моем классе как раз есть два подходящих ученика», чем и решает судьбу Кириямы с Аоки.

Такое стечение обстоятельств и привело к рождению кружка изучения культуры, членами которого стали Тайти и остальные.

Иными словами, кружок изучения культуры можно было бы назвать символом победы белых ворон над системой, а можно – продуктом химической реакции между чуть-чуть отклонившимися от нормы учениками и чуть-чуть отклонившимися от нормы учителями.

Сейчас вторая интерпретация выглядит более уместной, так что проблема совершенно тривиальная. ...Наверное.

Описание деятельности новорожденного кружка изучения культуры (куратор – Гото, который его и создал): «Исследование культуры во всех ее проявлениях, не связанное никакими рамками». В переводе на человеческий язык – «Что угодно».

И, в полном соответствии с этим описанием, пятеро членов кружка пользовались выделенными им комнатой и бюджетом, чтобы заниматься тем, что им нравилось.

Но, естественно, послеурочная деятельность в старшей школе никак не может быть пущена на самотек. Чтобы кружок продолжал существовать, от него требуется ежемесячно отчитываться о своей деятельности. В случае КриКа этот отчет принимает форму газеты «Новости КриКа», распространяемой в школе; похоже, ее маньяческое содержание приобрело популярность у некоторой части учеников.

Но в один прекрасный сентябрьский день...

Кружок изучения культуры оказался в ужасном положении, угрожающем самому его существованию, – да нет, бог с ним с кружком, под угрозой оказалась нормальная жизнь всех его членов.

Речь, конечно, о «феномене обмена личностями между пятью членами кружка» и о встрече с Халикакабом.

□■□■□

– Думаю, вы и так в курсе, но все равно должна сказать: сегодняшнее заседание посвящено итогам всей прошедшей недели!

Тайти, Нагасэ, Кирияма и Аоки на эти страстные и гневные слова Инабы отреагировали как попало.

С прошлой пятницы, когда они встретились с Халикакабом, прошла неделя. Сегодня была суббота, и пятеро членов КриКа собрались дома у Инабы.

– Значит, для начала... мм?

Из какой-то другой комнаты донесся телефонный звонок.

– Извиняюсь, отойду ненадолго, возьму трубку. Посидите пока спокойно, – произнесла Инаба, словно обращаясь к маленьким детям, и вышла.

– Хмм, а комната Инабы-ттян все так же «в ее стиле». Мы тут в последний раз были, когда составляли план на «игровой лагерь», ага? – проговорил Аоки, оббегая взглядом комнату. И

верно: почти полностью в монотонных, спокойных цветах, из обстановки – кровать, письменный и обычный столы, книжный стеллаж, ноутбук и прочие совершенно необходимые вещи; сверх этого не было почти ничего. Комната Инабы была заточена под эффективность и функциональность. Вот уж действительно – «в ее стиле».

– Уаа, хорошо Инабе. Такая большая комната, и вся ей одной. Мы тут впятером собрались, и даже не тесно. Мне тоже недавно выделили собственную комнату, но она такая маленькая – когда я все нужные вещи пристроила, места почти совсем не осталось. И хуже того, у сестренки в комнате нет телевизора, поэтому она вечно у меня торчит. Как бы это сказать – она мне мешает, потому что очень вымахала. Стала уже длиннее меня... Ну, на мой-то взгляд, маленькие самые миленькие, так что и ладно, – бормотала Кирияма, сидя на полу и жуя взятое со стола печенье.

– Это ты насчет груди? – поинтересовался Тайти.

– Тэээй!

В лицо ему прилетела печенюшка. Оказалось неожиданно больно.

– Ну почему всегда так! Про рост это, про рост! Н-ну да, понятно. Потому что вы всегда думаете только про грудь!.. Тайти, я думала, ты другой... А ты такой же, как этот эроманьяк...

– Не, ну, просто ты же раньше тоже говорила, что маленькие симпатичные, вот поэтому...

– Эй, «этот эроманьяк» – это ты про меня, что ли?.. Я более-менее против –

– Отклоняется.

На такое обращение с Аоки было больно смотреть.

– Эй, если ты так будешь печенюшки по полу раскидывать, Инабан разозлится. Инабан у нас безнадежная чистюля.

– А, это да! Не хочу из-за этих двух эроманьяков получить от Инабы!

И, среагировав на предупреждение Нагасэ, Кирияма опустилась на четвереньки и принялась собирать разбросанное печенье. Длинные каштановые волосы разметались по полу. Ее хрупкая фигурка в свободном светлом платье с коротким рукавом выглядела довольно чувственно.

Заметив, по-видимому, крошки, которые сама же просыпала, когда ела печенье, Кирияма принялась собирать и их. После чего –

- Двое парней смотрели, как Юи собирает мусор, в надежде увидеть трусики, - заявила Нагасэ, ни с того ни с сего переключившись на описательно-литературный стиль.

- На-Нагасэ?! Чего ты говоришь?! Я никогда ничего подобного...

- Блин! Еще бы чуть-чуть!

Парень рядом с Тайти был безнадежно честным идиотом.

Быстро подоткнув подол платья, Кирияма села на пол. И лишь затем ее лицо залилось краской, а сама она мелко задрожала.

Неприятная ситуация, подумал Тайти. Однако никаких гениальных идей, как из нее выпутаться, на ум не шло.

Рука Кириямы медленно потянулась к тарелке с печеньем.

- Нет, Юи! Если рассыплешь, Инабан вообще взбесится!

Нагасэ, сама послужившая причиной всей этой ситуации, уже не шутила. Можно сказать, она что посеяла, то и...

- Так что возьми лучше эту «высокомощную трудноотражаемую подушку»!

...не пожинала.

- Нагасэ! Ты что, убить меня хочешь?! И это твое «высокомощная трудноотражаемая» звучит паршиво!

Однако протест Тайти пропал впустую: Нагасэ с громким хохотом запустила «высокомощную трудноотражаемую подушку» в сторону Кириямы. Та вскинулась и крутанулась в воздухе.

Но это шикарное движение привело к неизбежному...

- О, трусики.

Услышав сзади эти слова Аоки, Кирияма закрутилась еще сильнее.

- Огоооонь!

Круговой удар Кириямы пришелся в «высокомощную трудноотражаемую подушку». Раздалось громкое «пум», и «высокомощная трудноотражаемая подушка» со страшной скоростью полетела в Аоки.

– Гха!

Несмотря на то, что Аоки закрылся обеими руками, от удара его унесло.

В этот самый момент дверь открылась.

– Эй, что за шум –

Бах.

Хоть и слегка ослабленная ударом об Аоки, «высокомощная трудноотражаемая подушка» все же сохранила приличную скорость и шикарнейшим образом угодила Инабе в лицо. От этого потрясающего попадания голова Инабы откинулась назад, а «высокомощная трудноотражаемая подушка» даже не упала – так и осталась у нее на лице.

Несколько секунд протекли в сгустившейся атмосфере чистого ужаса. Наконец Инаба вернула голову в нормальное положение, и «высокомощная трудноотражаемая подушка» шлепнулась на пол.

Демон.

Все четверо, не в состоянии даже оправдываться, мелко дрожали.

– ...Кто готов встретить свою участь, поднимите руки!..

В итоге Нагасэ отделалась одним щелбаном, Тайти тоже одним, Кирияма двумя, Аоки – двумя плюс пощечиной.

После встречи с существом по имени Халикакаб, вселившимся в [Гото], у Тайти и компании не оставалось выбора, кроме как принять обмены как данность. Точнее сказать, им просто не дали выбора.

Во-первых, они не могли эти «обмены» игнорировать. Обмен мог произойти в любой момент, а сидеть целыми днями дома было невозможно.

Во-вторых, как-то бороться с «обменами» они тоже не могли. Это естественно – они даже не видели, с чем, собственно, бороться. Единственно что – Тайти и остальные внимательно

сlediли за [Гото], на случай если в него опять вселится Халикакаб, «существо, ответственное за обмены»; однако пока что ни намека на это они не видели.

Ничего нельзя было поделать, бессмысленно было даже пытаться что-либо делать, непонятно было, в каком направлении думать.

В своих блужданиях наощупь они могли полагаться лишь на крохи информации, оставленные Халикакабом.

Они понятия не имели, правильно ведут себя или нет, и им оставалось только верить, что правильно, то есть – что когда-нибудь это закончится. Эта слабая надежда и позволяла им смириться с «обменами». Так проходил день за днем.

Так или иначе, итоговое заседание кружка началось. Спикером, председателем и лицом с правом решающего голоса была, естественно, Химэко Инаба.

– Итак, для начала предлагаю всем освежить в памяти, что мы решили делать во время обменов неделю назад. Наша базовая стратегия: «по возможности выйти на связь с другими, чтобы уяснить ситуацию, как можно больше избегать общего внимания и не высываться, при встречах с другими людьми притворяться тем, в чьем ты теле, и не делать лишнего». Я думала, что, даже если мы этим ограничимся, в течение какого-то времени нам удастся избежать подозрений, но... вы слишком расслабляетесь!

Усевшаяся по-турецки Инаба обвела остальных сердитым взглядом. Даже в этой позе она сидела очень прямо, не сгибая спину. Это больше походило на позу для медитации.

– Сначала – основы основ! Кто из вас, когда менялся с кем-то другого пола, путал мужской и женский туалеты?

– Я.

– Я.

– Я.

– Я.

Все путали, кроме Инабы.

– Почему вы ошибаетесь?! Когда меняются парень с девушкой, необходимо быть втрое осторожными! Это же очевидно!

- Привычка же, ну. И потом, мы в туалет обычно сбежать пытаемся, ну.

- Кончай нукать, Иори. Нам из-за всего этого вообще ходить в туалет проблематично!

Доучиться до старшей школы и при этом путать мужской и женский туалеты - такое обычно не столько привлекает внимание, сколько вызывает отвращение. Особенно бурную реакцию вызывает появление в чужом туалете персонажей вроде Тайти и Инабы. И только в случае [Аоки] все просто стали кричать «маньяк! извращенец!» и потащили его к учителю (на самом деле это была Кирияма, и она тогда чуть не расплакалась).

- А, кстати, это только предложение, но, может, пока мы не в обменах, нам всем стоит почаще ходить в туалет? - сказала Кирияма, прикрыв лицо руками.

- По-моему, я только что сказала, что сейчас в туалет ходить проблематично, - с оттенком неверия в голосе пробормотала Инаба.

- Но когда мы, девушки, становимся [Тайти] или [Аоки], если вдруг захочется в туалет... нам же придется смотреть на эту мерзкую штуку! Не хочуууу!

Как будто от одного воспоминания Кирияме стало плохо - она принялась поглаживать собственные руки, точно сгоняя мурашки.

- По-моему, вполне можно обойтись и без такого мощного негодования, это просто часть тела. И потом, Кирияма, если ты это делаешь в кабинке, тебе вовсе необязательно притрагиваться, да? Но если ты говоришь, что тебе это так уж противно, мы с Аоки примем меры.

- А, ага. Спасибо, Тайти.

- Эй, Тайти. Чего это ты один перед Юи выделяешься? Юи, я тоже приму меры.

- Юи, ничего не случится, если ты не будешь особо париться. Я вот уже научилась писать стоя! - с беззаботной улыбкой заявила Нагасэ.

- Вот теперь уже и я малость беспокоюсь. И не говори об этом с такой гордостью, - подколот Тайти. Когда Нагасэ произносила что-либо с такой невинной улыбкой, ему всегда было трудно реагировать.

- Да, Юи, их штуки - ничего особенного. Кстати, у Тайти довольно большая, - ухмыльнулась Инаба.

- В странном направлении ты пошла думать! Не сравнивай их! И Аоки! Не расстраивайся, как будто это большая проблема!

- Меня больше другое интересует: что с нашей девственностью – в смысле физической? – полностью другим тоном, в котором не осталось ни намека на шутку, спросила Инаба.

На это Тайти мог ответить совершенно определенно.

- С ней все нормально. Да, Аоки?

- Аа, ну, конечно, когда я оказываюсь [девчонкой], всякое такое попробовать хочется... эй, вы чего? Не отодвигайтесь от меня. Я же реально ничего не делал... Это аморально... и у меня не было шанса забежать в тубзик, чтобы попробовать, не, я честно. Кончайте на меня смотреть такими глазами, ха-ха-ха...

По комнате разнесся фальшивый смех Аоки.

- Я ничего такого не делаю.

- Тайти... ну, если ты так говоришь...

Инаба, похоже, более-менее склонялась к тому, чтобы ему поверить.

- Конечно, я тоже -

- ...Честно?

Инаба смотрела на Аоки глазами, полными подозрения.

- Честнюще! В такое время доверительные отношения важнее всего на свете! Поэтому, конечно, я такой хренью не занимаюсь.

- Ну... ладно.

На миг показалось, что слова застряли у Инабы в горле, словно она проглотила что-то горькое. Тайти собрался было спросить, может, что не так? – но тут Кирияма повернулась к Аоки и заговорила:

- А, кстати, когда ты [я] и у меня дома, ты к моей маме обращаешься «мать», а я ее всегда зову «мама». И еще, похоже, ты путаешься, где моя комната.

- Да все нормально. Хотя да, пару раз меня спрашивали «сеструха, что с тобой?».

- И это, по-твоему, нормально?!

Тут, прокашлявшись, в их перебранку вмешалась Инаба.

- В таких вещах сбоев быть не должно. Уже начинают ходить слухи, что в последние дни мы немного странные. Но то, что мы обмениваемся личностями, нужно хранить в секрете во что бы то ни стало.

Безусловно, никто не сможет самостоятельно догадаться, что тут происходят обмены личностями, если только члены кружка сами не проболтаются. Так что все эти «странности», скорее всего, окружающие относят на счет странных характеров самих людей.

- Кстати о домах... Иори. В прошлый раз, когда я стала [тобой], была уже совсем ночь, а дома у тебя больше никого не было, почему?... Ну, ночь, и школьница дома одна, это, наверно, немножко опасно... - нерешительно, тихим голосом проговорила Кирияма; похоже, ей было неловко спрашивать об этом.

Нагасэ сразу не ответила.

В комнате повисло молчание.

- А... это. Ну, как-то раньше не приходилось к слову, потому я и не рассказывала. В общем, мои предки развелись, и мы с матерью живем вдвоем. Но мать жутко занята... типа того. Ну, если какие-нибудь парни припрутся, у меня есть перцовый баллончик, и я запросто смогу их отлупить, так что волноваться не о чем, все нормаль-...

- Это аб-со-лют-но ненормально! Нельзя так легкомысленно относиться к каким-нибудь парням, это очень опасно! Если каких-то более серьезных мер не примешь, потом же может быть уже поздно?!

В голосе Кириямы был, можно сказать, настоящий жар - вот насколько она рассердилась. Она всегда спорила громко и шумно, но сейчас это было нечто иного рода: она вкладывала в крик всю душу, всю силу.

- Э?... А, это... и-извини, - только и смогла выжать из себя ошеломленная Нагасэ.

Очень необычное развитие событий; пожалуй, такое вообще было чуть ли не впервые.

Услышав, что перед ней извиняются, взвинченная Кирияма, похоже, немного остыла и, поклонившись, пробормотала:

- А, ээ, ты тоже... ну, извини.

Всю пятерку окутала тяжелая атмосфера.

...Если подумать – до сих пор им везло.

Несмотря на то, что они участвовали в безумном феномене под названием «обмены личностями между разными людьми», ничего серьезного не происходило.

Естественно, обмены доставляли неудобства.

Но пока что – не более того. По крайней мере, внешне.

Если заранее неизвестно, где и когда произойдет обмен, возможно ли, что ничто не окажется разбито, ничто не ранено?

Нет, о таком даже и помыслить нельзя.

Но сейчас подобного пока что не было.

Сколько это везение еще продлится?

И если что-то серьезное произойдет, что тогда с ними всеми станет?

Насколько далеко могут уйти люди, если они связаны вместе?

Тишину прервала Инаба, хлопнув в ладоши.

– В любом случае. Когда происходит обмен, иными словами, в [вашем теле] оказывается кто-то другой – это не длится часами, и если каждый будет с [телом] обращаться ответственно, то, думаю, неприятностей удастся избежать. Ну, конечно, насколько эти разговоры эффективны, тоже вопрос... Ладно, пока достаточно.

С некоторой натугой, но все же Инаба смогла изменить общую атмосферу.

Поэтому все вверили контроль над ситуацией Инабе. Впрочем, подумал Тайти, дело не только в том, что напористая Инаба просто забрала инициативу в свои руки.

Инаба вновь заговорила, теперь уже с ядом в голосе:

– На данный момент проблема – тот вред, который уже нанесен. Эй, Аоки.

- Э, а чё я-то? – растерянно спросил Аоки.

Инаба, точно лишившись сил, подалась всем телом вперед.

- Он еще и не помнит! Кто получил жуткую оценку за мой тест по английскому?!

- А, это? Но я же тогда изо всех сил старался.

- Семь баллов из тридцати, в каком месте это «старался»?! Мне сейчас из-за этого приходится на дополнительные занятия ходить! И потом, поскольку у меня всегда хорошие оценки, меня теперь все время спрашивают, что случилось. Блин, если ты дурак, то доставляй этим проблемы себе, а доставлять их другим – уже преступление.

- Чего уж поделаешь. Мне самому не очень-то нравится дураком быть, – и Аоки с обиженным видом принялся играть со своей челкой.

- Ну, Инаба, хватит так уж его клевать. Тот тест в общие результаты все равно не пойдет, а дурак останется дураком, даже если очень старается, – вмешался Тайти. И следом...

- Вот именно, Инабан. Дурака могила исправит, – сказала Нагасэ, и...

- Да, Инаба. Если кто дурак, то до самой смерти дураком останется, – добавила Кирияма.

- Ребят, вам не кажется, что вы меня ни фиги не поддерживаете?! Точнее, как-то очень жестоко поддерживаете!

Всеми обожаемый Аоки.

- Вы все думаете, что это так себе проблема, но мы ведь не знаем, сколько еще продлятся эти обмены, так?.. Если это протянется до экзаменов в середине или в конце триместра...

Раздалось слитное «ах» трех человек (Тайти, Нагасэ и Кириямы). Каждый представил себе то, что специально не договорила Инаба, и задрожал от ужаса.

И тут заговорил дурак, он же источник проблемы.

- А? Чего?.. Если я на экзамене окажусь в [чьем-то теле], значит, в [моем теле] окажется кто-то другой... а! Значит, я меньше предметов завалю! Урааа!..

- Только при этом у кого-то другого заваленных предметов окажется больше! Потому что здесь ни у кого нет завалов, кроме тебя!

Язвительность Инабы, однако, на Аоки совершенно не подействовала.

– ...Давайте позитивно смотреть, позитивно. Это все скоро закончится, – зачесав челку наверх и приминая ее, пробормотала Кирияма.

Заседание кружка (постепенно превратившееся просто в треп) продолжалось все так же шумно, пока не наступил вечер. Наконец Инаба сказала, что скоро придут ее родители, и на этом заседание было закрыто.

По пути домой Тайти, Кирияма и Аоки распрощались с Нагасэ, которая жила в другой стороне, и пошли своей дорогой... но ровно в тот момент, когда они добрались до станции, произошел обмен между Аоки и Нагасэ.

Они тут же связались по телефону, и каждый продолжил двигаться к дому другого в ожидании, пока произойдет обратный обмен.

– Ааа, занятно смотреть глазами [Аоки]. Высокооо. Я же до сих пор ни разу не была [Аоки]. Тут больше метра семидесяти, ага?

Нагасэ [Аоки] явно было весело. Ни намека на напряжение.

– Эй, слишком громко... Хотя даже если кто-то посторонний тебя услышит, все равно ничего не поймет.

Тайти начал было осторожничать, но на ходу передумал.

– Оо, Юи кажется такой маленькой.

Еще не договорив, Нагасэ [Аоки] протянула руку к голове Кириямы, чтобы погладить. Однако Кирияма, проворно склонив голову в сторону, уклонилась, а потом вовсе отодвинулась от Нагасэ.

– Э?

– А.

Секундное молчание.

Ничего особенного не случилось, однако атмосфера установилась странноватая.

Наконец Нагасэ [Аоки] чуть неловко улыбнулась.

- Не... не, все не так, Иори. Мне вовсе не противно, когда ты ко мне прикасаешься. Просто сейчас ты стала [Аоки], поэтому я и отдернулась, и...

- Я все поняла, Юи. Ты тоже меня извини. Я малость не подумавши это сделала.

- ...Увидел бы это Аоки - просто разрыдался бы, - пробормотал Тайти, подумав о приятеле.

- Аоки ко мне всегда подходит с какими-то странными идеями, и у меня уже условный рефлекс. Не то чтобы я его ненавидела. Дурак, конечно, но парень неплохой...

- А... Это да.

Более чем наполовину слова Кириямы звучали как шутка, однако тон ее был убийственно серьезен. Тайти это удивило.

Неловкая атмосфера висела, пока не подошла электричка Кириямы и она не распрощалась с остальными.

В итоге они доехали до станции, ближайшей к дому Аоки, а в [его теле] по-прежнему оставалась Нагасэ, поэтому Тайти, который, вообще говоря, должен был сойти остановкой раньше, сошел вместе с ней, и они вдвоем принялись убивать время.

Если говорить об обменах, происходящих в последние дни между пятью членами кружка изучения культуры, то всего их было от одного до восьми в день, и длились они от минуты до двух часов. Поэтому они не ожидали, что этот обмен не завершится до сих пор.

Тайти и Нагасэ [Аоки] зашли в зал ожидания на платформе. Кроме них, там никого не было.

Они сидели на скамейке с подлокотниками, оставив между собой промежуток, куда мог бы поместиться еще один человек.

Глядя направо, Тайти видел знакомое лицо своего друга. Однако этого друга там не было. А был вместо него другой друг - точнее, подруга.

- Зря я это сделала...

Нагасэ [Аоки] всю дорогу в электричке угрюмо молчала и наконец - не в силах, видимо, больше терпеть - проронила эти слова.

- Ты про ту историю с Кириямой? Ну, по-моему, там просто момент был неудачный, а так особо беспокоиться не о чем.

- Да я и сама понимаю. Но я сделала то, что нельзя... Я сделала другому человеку очень плохо... нельзя... абсолютно... нельзя...

Вывалив все это, Нагасэ как-то странно сникла. Казалось, ее гложет не только чувство вины за то, что она сделала нечто плохое Кирияме, но и еще что-то.

- Аа... - и Нагасэ [Аоки], перегнувшись вперед, закрыла лицо руками.

Она вдруг показалась Тайти ужасно хрупкой. Ощущение было, словно она вот-вот разобьется на осколки. Тайти подумал, что должен ее поддержать. Что хочет ее поддержать.

- Что с тобой, Нагасэ? Может, я как-то могу помочь? - спросил Тайти, однако Нагасэ ничего не ответила и даже не пошевелилась.

Время шло.

Вдруг Тайти подумал, что пристально смотреть на Нагасэ невежливо, и отвел взгляд, принявшись рассматривать окружающий пейзаж.

- ...Тайти, - наконец-то еле слышно донеслось со стороны Нагасэ [Аоки].

- ...Да?

Нагасэ медленно заговорила:

- Я... когда мы начали обмениваться личностями, я поискала в книжном мангу на тему «обмена душами»...

- А, значит, ты этим интересовалась?

К чему она клонила, было пока непонятно.

- Конечно, есть полно таких, где парень меняется с девушкой. И в этой манге сплошь и рядом бывает... что девушка, которая становится [парнем], делает это с его этим!

При этих словах на лице у нее расплылась широкая улыбка.

- Вот я и думаю, может, мне сейчас тоже стоит заняться этим с этим?..

- П-погоди-ка. Это каким боком относится к тому, что было у тебя с Кириямой?

- Пф, хи-хи-хи. Ты о чем, Тайти? Никаким, естественно.

- Эй, а куда делась серьезность, которая была до сих пор?! Я тебя серьезно слушал, думал, что в твоих словах есть какой-то глубокий смысл, я же больше не смогу так сосредотачиваться, верни мне это!

Да, настроение у нее меняется мгновенно. Только что она казалась встревоженной – когда она успела начать думать такие дурацкие вещи?

- Но как именно нужно делать это с мужским этим, я же конкретно не знаю. Поэтому, Тайти, может, ты мне покажешь, как надо, и...

- Можешь не продолжать! Не знаю, что ты имеешь в виду под «конкретно», но показывать, «как делать это с мужским этим», я тебе не собираюсь!

- Но я же сама не умею делать это с этим, если вдруг с ним случится это, то может получиться это...

- Ага, а если ты не будешь делать это с этим, думаю, с тобой не случится это из-за того, что с мужским этим случится это, когда ты делаешь с ним это!

- Конечно, если я не буду делать это с мужским этим, со мной, может, и не случится это из-за того, что с мужским этим случится это, когда я делаю с ним это, но ведь если я не смогу делать это с мужским этим, может случиться это – ну, когда мужской этот делает это... а?

- По-моему, Нагасэ, тебе просто хочется говорить «это, это».

- Раскусил.

- Было бы чего раскусывать.

- Но тебе ведь тоже было прикольно, да, Тайти?

- ...Не могу отрицать. Честно говоря, даже очень прикольно.

- Ну а если серьезно, то я с этим делать это, конечно, не буду. Потому что если поврежу, плохо ведь выйдет, да?

- Это уж... точно.

- Ну, значит, не буду.

Нагасэ [Аоки] ухмыльнулась. При взгляде на ее улыбающееся лицо, на котором читалось полное удовлетворение, Тайти вдруг кое-что пришло в голову.

– Слушай, Нагасэ, а может, ты искала мангу на тему «обмена душами», потому что хотела найти там, что на самом деле положено делать при обмене, и –

– Пришло время вопросов для Тайти от Иори Нагасэ! – перебила его Нагасэ [Аоки] и принялась изображать звуковые эффекты типа «та-дам, та-дам». Вид у нее при этом был немного смущенный.

Стоило ему подумать, что она в унынии, как в следующий же миг она становилась энергичной; стоило ему подумать, что она делает что хочет, повинаясь сиюминутным капризам и нисколько не беспокоясь о других, как она начинала вести себя разумно и расчетливо; стоило ему подумать, что она может свободно отпускать грязные шуточки, как она вдруг становилась стеснительной, – такая многоликая Нагасэ выглядела в глазах Тайти очень притягательной.

Тут Нагасэ показала еще одно лицо. Однако это лицо... Тайти не мог понять, какое оно.

– Мы все неявно считаем, что душа, или сознание, или личность – это то, что «делает нас нами». Вот сейчас существо с душой Иори Нагасэ в [теле Аоки] мы все воспринимаем как Иори Нагасэ. Однако проблема в том, что то, что мы называем душой, или сознанием, или личностью, – очень неясная субстанция. Потому что ее невозможно ни увидеть, ни потрогать.

Какая-то потусторонняя улыбка была сейчас на лице Нагасэ [Аоки].

– Поэтому, хоть мы и чувствуем, что то, что «делает нас нами», – это душа-сознание-личность, все равно обычно определяем, что «этот человек – этот человек» по [телу]. Именно поэтому, хотя между нами уже несколько дней идут обмены, все остальные только думают, что происходит что-то подозрительное, но про обмены не догадываются, ведь так?

Нагасэ говорила, точно председатель собрания, занудно зачитывающий приготовленный текст.

– Следовательно, для нас именно [тело] – абсолютный краеугольный камень. Однако что если это [тело] – к примеру, из-за обмена личностями – тоже станет неясной субстанцией? Сможем ли мы по-прежнему определять «себя» как «себя»? ...Вот в чем вопрос.

Тут же Нагасэ [Аоки] шутливо улыбнулась... было, но вдруг закрыла глаза и тотчас открыла.

– ...Уэээй?! О, Тайти, – и [Аоки] принялся разглядывать свое тело. – А-га... Кажется, я вернулся. Аа, наконец-то я снова в своем [теле]... Хм, если подумать, странно звучит, ага?

Обмен, похоже, закончился. На слова вернувшегося Аоки Тайти ответил что-то в тему, сам не понимая, что именно говорит.

Он был просто в ступоре.

Перед его мысленным взором по-прежнему была фигура Нагасэ [Аоки], которую он видел только что.

Бесстрастное лицо, монотонный голос, философские рассуждения – эта Нагасэ разительно отличалась от обычной себя.

Что же она хотела ему сказать?

Голос звучал безэмоционально, но в то же время напоминал жалобный крик. Напоминал, да, так можно сказать; но кроме этого, Тайти ничего не понимал.

Не мог понять.

Но искренне хотел понять.

<http://tl.rulate.ru/book/51682/1299483>